

Теоретическая, прикладная **и сравнительно-сопоставительная лингвистика**

Научная статья

УДК 81`34:81`42:811.111

DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-468-479

EDN: WROQCU

О НЕКОТОРЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ СПОНТАННОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКОВ)

Альберд Тахирович Бозиев¹, Рита Биляловна Кенетова²,

Загират Талибовна Хашхожева³

^{1,2,3} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия

¹ alberdboziev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2383-5268>

² ritakenetova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9791-1841>

³ zagirat_inkaz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-3589>

Аннотация. В статье рассматриваются два фонетических явления английской и кабардино-черкесской спонтанной речи – ассимиляция согласных и элизия согласных и гласных в потоке речи. В целом процессы, происходящие в живой речи, при их незнании, могут превратиться в фактор, затрудняющий перцептивную оценку высказывания. Данное обстоятельство в результате приводит к различному роду сложностям при осуществлении коммуникации, особенно в ситуации непринуждённого общения, характерной особенностью которой является опора на неполный стиль общения. В ходе исследования проанализированы работы авторитетных российских и зарубежных фонетистов, обращено внимание на перегруженность понятия ассимиляции при наличии терминов, способных точнее описать определённое фонетическое явление, сделана попытка систематизировать представленные данные и ответить на вопрос о том, насколько явления ассимиляции и элизии носят регулярный характер: в английской спонтанной речи ассимиляции чаще имеет место на стыке морфем, а элизия согласных происходит при большом стечении (кластерах) согласных, элизия гласных – в безударном положении; для кабардинской спонтанной речи характерна регрессивная ассимиляция, элизия гласного в конце морфемы.

Ключевые слова: адаптация, аккомодация, ассимиляция, коартикуляция, элизия, спонтанная речь, восприятие

Для цитирования: Бозиев А.Т., Кенетова Р.Б., Хашхожева З.Т. О некоторых фонетических особенностях спонтанной речи (на материале английского и кабардино-черкесского языков) // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 2. – С. 468-479. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-468-479. EDN: WROQCU.

© Бозиев А.Т., Кенетова Р.Б., Хашхожева З.Т., 2024

Original article

ON SOME PHONETIC FEATURES OF SPONTANEOUS SPEECH (BASED ON THE ENGLISH AND KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGES)

Alberd T. Boziev¹, Rita B. Kenetova², Zagirat T. Khashozheva³

^{1,2,3} Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia

¹ alberdboziev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2383-5268>

² ritakenetova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9791-1841>

³ zagirat_inkaz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-3589>

Abstract. The article examines two phonetic phenomena of English and Kabardino-Circassian spontaneous speech – assimilation of consonants and elimination of consonants and vowels in the flow of speech. In general, the processes occurring in live speech, if they are not known, can turn into a factor that complicates the perceptual assessment of the utterance. This circumstance results in various kinds of difficulties in communication, especially in a situation of casual communication, a characteristic feature of which is reliance on an incomplete communication style. In the course of the study, the works of authoritative Russian and foreign phoneticians have been analyzed, attention has drawn to the overload of the concept of assimilation in the presence of terms that can more accurately describe a certain phonetic phenomenon, an attempt is made to systematize the presented data and answer the question of how regular the phenomena of assimilation and elision are: in English spontaneous speech, assimilation often occurs at the junction of morphemes, and consonant elision occurs with a large confluence (clusters) of consonants, vowel elision occurs in an unstressed position; Kabardian spontaneous speech is characterized by regressive assimilation, the elimination of the vowel at the end of the morpheme.

Keywords: adaptation, accommodation, assimilation, coarticulation, elision, spontaneous speech, perception

For citation: Boziev A.T., Kenetova R.B., Khashozheva Z.T. On some phonetic features of spontaneous speech (based on the English and Kabardian-Circassian languages). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 2. – P. 468-479. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-468-479. EDN: WROQCU.

© Boziev A.T., Kenetova R.B., Khashozheva Z.T., 2024

Введение

Актуальность исследования определяется общим лингвистическим интересом к изучению вопросов, касающихся живых фонетических процессов, происходящих в спонтанной (неподготовленной) речи.

Целью статьи является анализ некоторых фонетических особенностей спонтанной речи современной английской и кабардинской речи.

В ходе исследования решались **следующие задачи:**

– описать наиболее важные фонетические процессы, происходящие в английской спонтанной речи, без знания которых затрудняется восприятие и адекватная оценка речевых произведений различной протяжённости;

– представить авторские наблюдения за кабардинской спонтанной речью.

Материал и методика исследования. В работе анализировались труды как отечественных (советский и российский периоды), так и некоторых зарубежных исследователей по вопросам, касающимся изменений в звукопотоке в

ситуации осуществления не подготовленной заранее коммуникации. Особое внимание было уделено только сегментному уровню – явлению ассимиляции и элизии согласных и элизии гласных. Супraseгментный уровень остался за пределами данного исследования.

Обсуждение

Существует много факторов, затрудняющих восприятие иноязычной речи. Одним из них является незнание фонетических процессов, протекающих в живой речи. Главным приёмом при обучении иностранному языку является опора на полный стиль произношения. В спонтанной речи реализуется неполный стиль, который может кардинально менять звуковой образ слова или делать его трудно узнаваемым. Данное явление предполагает адаптацию, аккомодацию, ассимиляцию и элизию согласных, а также комбинаторные и позиционные изменения гласных, их элизию. Любое отклонение от перцептивно ожидаемого звукоряда приводит к усложнению процесса восприятия. Далеко не случайно то, что в практических и теоретических фонетиках разных языков уделяется достаточно большое внимание вопросам, связанным с особенностями реализации звуков в живой речи. Данная проблема освещена в работах В.Д. Аракина, Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкой, Л.Р. Зиндера, В.Б. Касевича, Н.С. Трубецкого, А.Д. Швейцера и многих других.

В лингвистическом энциклопедическом словаре под ред. В.Н. Ярцевой (далее ЛЭС) ассимиляция определена как: «ассимиляция – один из наиболее распространённых видов комбинаторных изменений; артикуляционное уподобление звуков друг другу в потоке речи в пределах слова или словосочетания. Происходит между звуками одного типа – гласными или согласными... Если после ассимиляции по одному признаку звуки сохраняют различие по другим признакам, то ассимиляция называется неполной, частичной. Если звуки различались лишь одним признаком, то после ассимиляции по этому признаку они совпадают полностью, происходит полная ассимиляция» [ЛЭС 1990: 48].

На наш взгляд, в английском и кабардино-черкесском языках целесообразно не проводить различия между видами ассимиляций.

В исследуемых языках присутствует преимущественно полная ассимиляция – замена одного звука на другой.

Согласно ЛЭС, аккомодация – частичное приспособление артикуляций смежных согласного и гласного [ЛЭС 1990: 22]. Понятия адаптация или коартикуляция (определений которых нет в энциклопедическом лингвистическом словаре), которые чаще встречаются у зарубежных авторов, на наш взгляд, точнее отражают фонетические процессы, происходящие в английской речи. К понятиям адаптация или коартикуляция параллельно вполне приемлем термин модификация, когда имеется в виду приспособление одного звука к другому. Под элизией (диэрезой) понимается полное выпадение из речи одного или нескольких звуков.

Обратимся к тому, как описываются ассимиляция и элизия в английском языке на современном этапе, в частности, в работах Е.А. Бурой, М.А. Соколовой, Дж. Браун, А. Гимсона.

Ассимиляция

По мнению Е.А. Бурой, ассимиляция считается полной, если артикуляция ассимилируемого согласного полностью совпадает с артикуляцией ассимилирующего согласного. При изолированном произнесении слово *horse* [hɔ:s] заканчивается на [s], на морфологическом шве перед звуком [ʃ], например, в слове [ʃu:] звук [s] заменяется на [ʃ], в результате получаем *horseshoe* ['hɔ:ʃ ʃu:], на стыке – гемината [Бурая 2009: 272].

Как считает М.А. Соколова, ассимиляцию, которая имеет место в каждодневной речи, следует называть живой – [let ju aʊt -letʃu 'aʊt]. Она предлагает проводить различие между обязательными и необязательными видами ассимиляции [Соколова и др. 2006: 58]. Обязательная ассимиляция соблюдается всеми носителями конкретного языка, независимо от стиля речи. Необязательная ассимиляция больше характерна для скорой небрежной речи. Преподавателям, ораторам, иностранным студентам даются рекомендации не пытаться имитировать такую речь [Соколова и др. 2006: 58].

М.А. Соколова в английском языке выделяет три типа ассимиляций – прогрессивную, регрессивную, взаимную. Первые два типа ассимиляций довольно распространены и встречаются во многих языках. На наш взгляд, взаимную ассимиляцию целесообразнее отнести к явлению коартикуляции, во избежание смешения понятий [Соколова и др. 2006: 56], Е.А. Бурая и М.А. Соколова достаточно подробно описывают различные фонетические явления, каждый раз называя их ассимиляциями. В целом ассимиляция звуков в английском языке (как это мы её понимаем) встречается внутри производного слова или на морфологическом шве. Полный или расширенный список примеров нигде не представлен.

Элизия

Как отмечает Е.А. Бурая, в личных и притяжательных местоимениях, а также в формах вспомогательного глагола *have* регулярно отмечается элизия [h] – he, him, have; звук [l] даёт акустический ноль, если ему предшествует звук [ɜ:] – always, already, all right; в кластере согласных срединный согласный пропадает – next day, just one. mashed potatoes. М.А. Соколова полагает, что элизия может иметь место как внутри слова, так и на стыке слов – next day- ['neks 'deɪ] [Соколова и др. 2006: 60]. Она предлагает различать историческую, например, в слове often ['ɔf(ə)n], и современную элизию согласных. Элизия [t,d] происходит в последовательностях: [ft, st, ʃt, θt, vd, zd, ðd, pt, kt, bd, gd, ʃt, ʧd]. Элизия [d] имеет место в комплексах [md, nd, ŋd]

Межзубные фрикативные [θ] – [ð] опускаются в словах *months* and *clothes*.

В беглой речи [v] перед [ð] и перед другими согласными пропадает – six of the best ['siks ə ðə best].

Поскольку наиболее полно элизия английских согласных описана Дж. Браун, остановимся на некоторых её положениях. Дж. Браун считает, что звуки [t] и [d] чаще всего подвергаются элизии. Например, элизия [t]: 1. Firstt three. 2.

Lastt year. 3. Mostt recent. 4. Interestt rates. 5. Westt Germany. 6. The factt that. 7. Aspectsts. 8. Conflictt still. 9. Mustt be. 10. Protestt meeting. 11. Interestt of the.

Как видно из примеров 1-10, элизия [t] происходит в положении между двумя согласными. Дж. Браун отмечает, что этот процесс настолько очевиден, что любой удивится, услышав [t] в потоке речи в этой позиции. Элизия [t] в последнем примере не является таким распространённым явлением.

Элизия [d]: 1. Worldd War. 2. dischargedd. 3. Irelandd. 4. hurledd twenty. 5. nothing standsd still. 6. four thousandd were. 7. landedd nose first. 8. Who'd been on duty. 9. suspendedd from. 10. ship's louddspeaker. 11. that there couldd be. 12. as confusedd as ever. 13. groundd pressure. 14. bannedd for life.

В примерах 1-6 [d] выпадает из конечного слога перед другим согласным. В примерах 7-12 имеет место элизия [d] перед согласными, но сразу вслед за гласным. В 13 примере происходит элизия [d] после согласного перед гласным. Пример 14 похож на примеры 1-6; но в дополнение, носовой согласный, предшествующий [d], частично модифицируется, приобретая дополнительную артикуляцию назализации.

Элизия [v]: 1. five p.m. news. 2. shares have been. 3. we've been considering. 4. of course. 5. needs of the. 6. children leave school.

Примеры 2-5 представляют типичные случаи элизии [v]. Когда [v] является конечным согласным в безударном слоге грамматической формы, например, of или have, и непосредственно предшествует другому согласному, то он часто опускается. Примеры 1 и 6, в которых [v] является финальным согласным в ударном слоге, являются редкими.

Элизия [l]: 1. allso. 2. allready. 2. Royall Green Jackets. 3. all the citizens. 4. Certainlly. 5. an olld mill. 6. Cullminated.

Примеры 1-4 представляют обычный процесс в современном разговорном английском – потерю [l] после 'a'. Этот процесс исторически обнаруживается в словах, как talk и walk. В медленном разговорном английском слова, начинающиеся с all (altogether, all right, always), часто произносятся без [l]. Пример 3 и 4 отражают общие процессы. Пример 5 – потеря [l] в суффиксе ly. Это часто происходит в слове certainly и реже в словах mysteriously, charmingly.

Элизия [r] встречается реже, чем элизия [l]: 1. a yearr ago. 2. Environrment. 3. European. 4. Terrorist. 5. thank verry much. 6. forr instance. 7. come frrom some. 8. can't remrember. В примерах 1-4 потеря [r] происходит за ударным слогом, где [r] употребляется в инициале в неударном слоге [гэ]. В каждом случае вместе с [r] выпадает и [э]. Предшествующий ударный гласный удлиняется в каждом случае. Пример 5 схож с примерами 1-4, только слог, предшествующий [r] и безударный и последующий неударный гласный – [I], а не [э]. В примерах 6 и 7 [r] выпадает в грамматическом слове в неударном слоге. В примере 6 выпадение *or* ведет к тому, что [f] становится инициальным согласным в последующем ударном слоге. Это и не совсем так, потому что [f] в данном примере не такой долгий, как инициальный *f* в ударном слоге, например, в слове *fin*. В примере 8 [r] выпадает в неударной инициальной позиции в слове. Подобное встречается в словах – *remove*, *resolve*, *require*, когда они употребляются в середине довольно длинного сообщения.

Элизия [n]: 1. in the final analysis. 2. betweenn the two. 3. meeting in Rome. 4. one wants to make. 5. Constantly. 6. it's in the form. 7. known to the public.

При выпадении [n] вызывает назализацию гласного в финальной позиции в ударных слогах и в безударных слогах (примеры 2,4,5,7) и (примеры 1,3,6). Единственное условие, которое должно выполняться, это чтобы за [п] следовал другой согласный или в этом же слоге, или в последующем. В этом случае назализируется гласный предшествующий [n].

Элизия [к] происходит регулярно только в нескольких формах – 1. asked him. 2. expected. 3. excursion. 4. extraordinary. Прошедшее время от ask произносится без [к]. Формы, начинающиеся с ударного ех, часто опускают [к], особенно в тех ситуациях, когда данный звук легко предсказуем по контексту.

А. Гимсон отмечает регулярно элизию [h] в инициальной позиции. Например, hill-ill, hospital-ospital [Gimson 1981: 294].

Таким образом, для ситуации элизии согласных важны несколько моментов: позиция в слове, наличие стечения согласных.

Элизия гласных в разговорной речи

Явление элизии многопланово и охватывает большое количество типов. Данное явление наблюдается в разговорной речи и сводится к тому, что артикуляция какого-либо звука не реализуется. Дж. Браун считает, что элизия характерна для обычной беглой речи и может оцениваться как нормативное, орфоэпическое явление. Есть и противоположное мнение, что элизия характерна для неформальной речи и небрежного или заниженного стиля [Brown 1984: 27]. Мы разделяем точку зрения Дж. Браун и подробнее остановимся на её примерах [Brown 1984: 69]. Как отмечает Дж. Браун, элизия гласных довольно частое явление, и она происходит параллельно с другими процессами – ассимиляцией и элизией согласных. Например,; 1. interest. 2. different. 3. collective. 4. political. 5. fanatics. 6. cabinet. 7. talkative. 8. minister. 9. chancellor. 10. similar.

Первые два примера типичны для большого класса английских слов, которые допускают опущение (элизию) безударного [ə]. Второе произношение часто допускается как альтернативное в произносительных словарях. Данный класс слов содержит инициальный ударный слог и два или более безударных слога, содержащих гласные [ə] и [i]-secretary, library, governer, prisoner. Примеры 3-5, хотя в произносительных словарях и не даются как альтернативные, но в медленной формальной и в неформальной речи произносятся именно так. В этих примерах происходит потеря безударного в начальном слове слога, которая ведёт к последующему образованию кластера с начальным согласным ударного слога. В 5 примере это ведёт к образованию необычного кластера fn.

В примере 6, в котором теряется [ə], в примерах 7-10, в которых теряется [i], мы имеем дело со структурой ударный-безударный-безударный. Элизия имеет место в 1-ом безударном слоге. Элизия гласных отмечается в следующих примерах:

1. two to three.
2. back to London. 3. to meet. 4. aftere all. 5. this afterenoon.
6. in a fashion which.

7. come to the end of.
8. future career.
9. it's the way.
10. over thee year.
11. going to become.
12. a week or two ago.

На первый взгляд, как отмечает Дж. Браун, подобные произношения могут показаться неестественными. Для того чтобы они казались естественными, необходимо поместить их более в широкий контекст. Например, He was last seen a week or two ago. В примерах 1-5, 7 и 11 происходит элизия [ə] в безударном слоге, когда последующий слог начинается с согласной, при этом нередко порождая невозможные кластеры -tm. По наблюдениям Дж. Браун, [i] опускается в it's, когда он открывает новое предложение и нет заметной паузы между двумя предложениями. Например: 1. it is considered. 2. it's not. 3. it's probably. В вышеуказанных примерах может также иметь место элизия еще и [t] – it is not, it's probably.

В следующих примерах элизия гласных сопровождается коартикуляционными процессами:

1. sold to the public.
2. Because.
3. Bank of England.
4. the first round.
5. dictating.
6. that's the news.

Звонкие согласные, которые употребляются в безударных слогах, становятся глухими в результате элизии [ə], когда данный гласный стоит перед глухим согласным. Это явление особенно распространено, когда в предложение есть “the” или “of”. Схожий процесс имеет место, но реже, в пределах слова, когда элизируется [ə] и звонкий начальный согласный безударного слога стоит рядом с глухим согласным (см. 2 и 5). В следующих примерах имеет место элизия гласного и согласного:

1. perhaps.
2. particularly.
3. actually.
4. owing to.
5. going to be.
6. will have been.
7. extraordinary

Элизия [i] встречается в следующих и им подобных словах: 1. **extremely** 2. **explained** 3. **excited** 4. **explosion**.

Говоря о явлении элизии, Дж. Браун заключает, что изучающий английский язык должен не столько имитировать, сколько пытаться услышать в звучащей речи схожие процессы и пытаться их проанализировать. Это облегчает восприятие спонтанной речи. Мнение Дж. Браун разделяют многие исследователи.

Ассимиляция в кабардино-черкесском языке

По мнению многих авторов, в кабардино-черкесском языке преобладает регрессивная ассимиляция согласных в личных формах глагола. В соответствии с этим фонетическим процессом глухие согласные переходят в звонкие: *здащ* - «я сшил то» (< *сдащ*), *вгъэкIуащ* - «вы послали его» (< *фгъэкIуащ*); в абруптивы перед абруптивами: *mInIaщ* - «мы вырастили его» (< *дпIащ*); звонкие согласные оглушаются перед глухими: *тиащ* - «мы продали» (< *диащ*), *тсащ* - «мы засеяли» (< *дсащ*) [Кабардино-черкесский язык 2006: 57].

Ассимиляция наблюдается и в сложных словах: *апхуэдэ* «такой» - *абы* «тому, ему» + *хуэдэ* «подобный», *босцей* «женское платье» - *боз* «бязь» + *цей* «черкесска».

Исследователи-адыговеды Б.Х. Балкаров и А.Х. Шарданов считают, что сонорные [м], [н] ассимилируют предшествующие личные префиксы: *сывмыгъакIуэ* «не посылайте меня» (префикс 2-го лица множественного числа в- идет из ф-); *къызнащ* - «я оставил» (перед н префикс I-го лица единственного числа з- из с-) [Балкаров 1970: 33-34; Шарданов 1960: 75].

Примеры прогрессивной ассимиляции в рассматриваемом языке единичны: *лIэкъуэлIэш* «лицо, принадлежащее к дворянскому сословию» - из *лIакъуэ* «род, фамилия» и *лъэщ* «сильный, могущественный».

Элизия в кабардино-черкесском языке

В кабардино-черкесском языке в сложных основах наблюдается наложение идентичных морфов на стыке префикса взаимности *зэ-* и первых компонентов (*эдэ* «отец», *энэ* «мать») сложных основ: *зэ-эдэ-зэ-къуэ* «отец с сыном», *зэ-эдэ-зэ-пхъу* «отец с дочерью», *зэ-энэ-зэ-къуэ* «мать с сыном», *зэ-энэ-зэ-пхъу* «мать с дочерью». Здесь конечный гласный префикса *э* и начальный гласный *-э* основы накладываются друг на друга. В результате наложения общее количество сочетающихся звуков в потоке речи сокращается на один звук: *зэдэзэкъуэ*, *зэдэзэпхъу*, *зэнэзэгъуэ*, *зэнэзэпхъу*.

К притяжательным местоимениям в кабардино-черкесском языке относятся самостоятельные формы: *сысей* «мой», *уыуей* «твой», *йей* «его», *дыдей* «наш», *фыфей* «ваши», *йай* «их». В грамматиках Т.М. Борукаева [Борукаев 1932: 47] и Г. Турчанинова, М. Цагова [Турчанинов, Цагов 1940: 77], Х.Ш. Урусова [Урусов 2014: 143], эти формы производят от глагола *йейын* - «принадлежать кому-л., ему». Но, не соглашаясь с подобной трактовкой, М.А. Кумахов и А.К. Шагиров отмечают обратное: *йейын* от *йей* [Кумахов 1964: 143; Шагиров 2004: 120].

По мнению Шагирова, морфема *ей* в притяжательных местоимениях получена из *йэ*. Гласные [э] и [ы] предшествующего слога поменялись местами - [й] в безударном положении отпало, [э,] оказавшись перед [й], перешло в [е] [Шагиров 2004: 120]. Кумахов же считает, что местоимение *ей* (йэй) образовано путем редупликации морфемы (притяжательного префикса *йэ*), восходящего к личному местоимению 3-го лица (*йэ+йэ>ей* - *йэй* «его»).

В рассматриваемых формах *сысей*, *уыуей*, *дыдей*, *фыфей*, *йей*, *йай* в потоке речи отмечается элизия [й]: *сысе*, *уыуе*, *дыде*, *фыфе*, *е*, *я*.

Элизия [й] происходит в комплексах: гъуей (*къеджэгъуе* < *къеджэгъуей* – «трудно читаемый», *къутэгъуе* < *къутэгъуей* – «трудно ломаемый»); ей (*жъе* < *жъей*, *нэхъе* < *нэхъей* – «худший»); рей *нобэре* < *нобэрей* – «сегодняшний», *пэсэре* < *пэсэрей* – «старинный, древний», корневых морфем (*же* < *жей* – «сон», *фIе* < *фIей* – «грязь», *хуе* < *хуей* «поляна»).

Для адыгских языков характерно выпадение гласного в конце морфа. Выпадение морфологических единиц и согласных фонем в этих языках редкое явление. Это объясняется тем, что морф в исходе имеет гласный звук, лишенный семантической нагрузки, а согласный является носителем морфемного значения. Причем выпадение звука наблюдается как при словообразовании, так и при словоизменении. Выпадению могут подвергаться корневые основы, деривационные и реляционные аффиксы.

Выпадение гласного [э] наблюдается в беглой речи в формообразующих суффиксах наречия и деепричастия –уэ: *итхау* < *итхауэ* – «он написав то», *епсэляу* < *епсэляуэ* – «он поговорив с ним»; условного наклонения –мэ: *укъакIуэм* < *укъакIуэмэ*, условно-сослагательного наклонения –тэмэ: *уэих къеихатэм* < *уэих къеихатэмэ*; также в корневых морфемах перед формообразующим суффиксом -у: *пасу* < *пасуэ* – «рано», *къабзу* < *къабзуэ* – «чисто», *псалъу* < *псалъуэ* «разговаривая».

В спонтанной речи кабардино-черкесского языка часто встречается элизия согласного –[р], суффикса динамических глаголов: *къокIуэ* < *къокIуэр* «он приходит», *мэлажъэ* < *мэлажъэр* «он работает». Отсутствие суффикса –р встречается и в формах подтвердительно-вопросительного наклонения: *уихэкъэ* < *уихэркъэ*, *укIуэкъэ* < *укIуэркъэ*?; в препозиции отрицательной морфемой –къым: *седжэкъым* < *седжэркъым* «я не учусь», *сIыхукъым* < *сIыхуркъым* «я его не знаю».

Выпадение суффикса динамичности [р]- допускает омонимичность некоторых времен и наклонений, сближает формы изменений статических и динамических глаголов.

Значительный интерес с точки зрения фонетических изменений и функционирования в спонтанной речи представляют словоформы с указательными местоимениями.

Формы эргативного падежа множественного числа *абыхэм*, *мыбыхэм*, *мобыхэм* в этом же значений в потоке речи подвергаются элизии: *ахэм*, *мыхэм*, *мохэм* – выпадает форматив эргативного падежа бы.

В сочетаниях указательных местоимений и послелогов тоже наблюдается элизия бы: *абы*+*фIэкIа* < *афIэкIа*, *мыбы*+*фIэкIа* < *мыфIэкIа*, *мобы*+*фIэкIа* < *мофIэкIа*; *мыбы*+*деж* < *мыдеж*, *мобы*+*деж* < *модеж*.

Словоформы *апхуэдэ* «такой», *мыпхуэдэ* «подобный этому», *мопхуэдэ* «подобный тому» образованы путем слияния указательных местоимений *а*, *мы*, *мо* в эргативном падеже и прилагательного *хуэдэ* «подобный»: *абы*+*хуэдэ* < *апхуэдэ*, *мыбы*+*хуэдэ* < *мыпхуэдэ*, *мобы*+*хуэдэ* < *мопхуэдэ*. Как видно из примеров, на стыке двух морфем перед основой *хуэдэ* отсекается конечный гласный [ы] падежного форманта, и, оказавшись перед глухим согласным [ху], звонкий [б] оглушается: *апхуэдэ*. А в спонтанной речи согласный звук [п] вовсе

выпадает без ущерба на семантику: *ахуэдэ* < *апхуэдэ*, *мыхуэдэ* < *мыпхуэдэ*, *мохуэдэ* < *мопхуэдэ*.

Аналогичным образом происходит элизия согласного [п] в следующих словоформах: указательные местоимения *а*, *мы*, *мо* + послелог *хуэдиз* - *ахуэдиз* < *апхуэдиз*, *мыхуэдиз* < *мыпхуэдиз*, *мохуэдиз* < *мопхуэдиз* *абы+пи* *лондэ* < *апи* *лэндэху*.

В следующих примерах представлен элизия в комплексе согласных: *пицэд-джыжъ* < *пицэджыжъ*, *Іэпкълъэпкъ* < *Іэплъэпкъ*, *напэІэльэцІ* < *напэ-лъэцІ*, *ІуңІыбзэІух* < *ІукІыбзэІух*.

Выводы

Анализ многочисленных работ, посвящённых фонетике английского языка в более ранний (особенно советский) и современный периоды, позволяет сделать ряд выводов:

- авторы не всегда терминологически последовательны, что ведёт к смешению таких понятий, как адаптация, аккомодация, модификация коартикуляция и ассимиляция;
- не все авторы указывают на распространённость конкретного фонетического явления;
- только некоторые авторы описывают в полном объёме элизию звуков;
- ассимиляция английских звуков чаще происходит на морфологическом шве или внутри слова, как правило, сложного;
- элизии согласных зависит от положения в слове или наличия кластеров согласных (список которых более или менее определён), что значительно облегчает их использование в образовательных целях;
- элизия гласных имеет место преимущественно в безударной позиции. Если явления ассимиляции и элизии английских согласных носят более или менее регулярный характер, и они более предсказуемы и ожидаемы (т.е. вписываются в определённую схему или систему, то явление элизии гласных носит более разрозненный характер.

В методике преподавания иностранных языков неоднократно поднимался вопрос о том, какому стилю произношения отдать предпочтение – полному или неполному. Вопрос однозначно решался в пользу полного стиля. Весь парадокс ситуации заключается в том, что общение без учёта неполного стиля может быть фактором, затрудняющим его реализацию. Необходим поиск решений, который бы позволил в равной степени знать и владеть обоими стилями произношения.

Отличительной особенностью кабардино-черкесского языка является регрессивная ассимиляция согласных в личных формах глагола. В соответствии с этим фонетическим процессом глухие согласные переходят в звонкие. Данный процесс носит регулярный характер, и встречается как в полном, так и неполном стилях.

Элизии могут подвергаться корневые основы, деривационные и реляционные аффиксы.

Для адыгских языков характерно выпадение гласного в конце морфемы. Выпадение морфологических единиц и согласных фонем в этих языках редкое явление. Это объясняется тем, что морфема в исходе имеет гласный звук, лишенный семантической нагрузки, а согласный является носителем морфемного значения. Причем выпадение звука наблюдается как при словообразовании, так и при словоизменении. Выпадению могут подвергаться корневые основы, деривационные и реляционные аффиксы.

Сравнение фонетических процессов спонтанной английской и кабардинской речи показывает, что в кабардино-черкесском языке эти процессы носят более системный характер. Вместе с тем кабардино-черкесский язык практически не допускает большого стечения кластеров согласных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Балкаров 1970 – *Балкаров Б.Х.* Фонетика адыгских языков. – Нальчик: Эльбрус, 1970. – 336 с.
- Борукаев 1932 – *Борукаев Т.М.* Грамматика кабардино-черкесского языка. – Нальчик: Кабардино-Балкарский Облнаниздат, 1932. – 142 с.
- Буряя 2009 – *Буряя Е.А.* Фонетика современного английского языка: Теоретический курс: учеб. для студ. лингв. вузов и фак. 3-е изд. – М.: Академия, 2009. – 272 с.
- Кабардино-черкесский язык 2006 – *Кабардино-черкесский язык* / под редакцией М.А. Кумахова. – Нальчик: Эль-Фа, 2006. – Т. 1. – 549 с.
- Кумахов 1964 – *Кумахов М.А.* Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1964. – 272 с.
- ЛЭС 1990 – *Лингвистический энциклопедический словарь.* / Гл. редактор В.Н. Ярцева. – М: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
- Соколова и др. 2006 – *Соколова М.А., Гинтовт К.П., Тихонова И.С., Тихонова Р.М.* Теоретическая фонетика английского языка. – 3-е изд., стер. – М.: Владос, 2006. – 286 с.
- Турчанинов, Цагов 1940 – *Турчанинов Г., Цагов М.* Грамматика кабардинского языка. – М.: Издательство АН СССР, 1940. – 160 с.
- Урусов 2014 – *Урусов Х.Ш.* Кабардинская грамматика. Фонетика. Морфонемика. Морфология. – Нальчик: Издательство Кабардино-Балкарского государственного университета, 2014. – 23 с.
- Шагиров 2004 – *Шагиров А.К.* Фонетика и морфология кабардинского языка. – Нальчик: Эль-Фа, 2004. – 223 с.
- Шарданов 1960 – *Шарданов А.Х.* Фонетические заметки // УЗКБГУ. – 1960. – Вып. 7. – С. 73-79.
- Brown 1984 – *Brown G.* Listening to Spoken English. – М: Prosvescheniye, 1984. – 192 p. (на англ. яз.).
- Gimson 1981 – *Gimson A.* An Introduction to the pronunciation of English. – Lnd, 1981. – 294 p. (на англ. яз.).

REFERENCES

- BALKAROV B.KH. *Fonetika adygskikh yazykov* [Phonetics of the Adyghe languages]. – Nal'chik: El'brus, 1970. – 336 p. (In Russ.).
- BORUKAEV T.M. *Grammatika kabardino-cherkesskogo yazyka* [Grammar of the Kabardino-Circassian language]. – Nal'chik: Kabardino-Balkarskii Oblnatsizdat, 1932. – 142 p. (In Russ.).
- BURAYA E.A. *Fonetika sovremennogo angliiskogo yazyka: Teoreticheskii kurs* [Phonetics of Modern English: A theoretical course]: ucheb. dlya stud. lingv. vuzov i fak. 3-e izd. – M.: Akademiya, 2009. – 272 p. (In Russ.).

Kabardino-cherkesskii yazyk [Kabardino-Circassian language] / pod redaktsiei M.A. Kuma-khova. – Nal'chik: El'-Fa, 2006. – T. 1. – 549 p. (In Russ.).

KUMAKHOV M.A. *Morfologiya adygskikh yazykov. Sinkhronno-diakhronnaya kharakteris-tika* [Morphology of the Adyghe languages. Synchronous-diachronic characteristic]. – Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1964. – 272 p. (In Russ.).

Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary] / Gl. redaktor V.N. Yartseva. – M: Sovetskaya entsiklopediya, 1990. – 685 p. (In Russ.).

SOKOLOVA M.A., GINTOVT K.P., TIKHONOVA I.S., TIKHONOVA R.M. *Teoreticheskaya fonetika angliiskogo yazyka* [Theoretical phonetics of the English language]. – 3-e izd., ster. – M.: Vlados, 2006. – 286 p. (In Russ.).

TURCHANINOV G., TSAGOV M. *Grammatika kabardinskogo yazyka* [Grammar of the Kabardian language]. – M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1940. – 160 p. (In Russ.).

URUSOV KH.SH. *Kabardinskaya grammatika. Fonetika. Morfonemika. Morfologiya* [Kabardian grammar. Phonetics. Morphonemics. Morphology]. – Nal'chik: Izdatel'stvo Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014. – 23 p. (In Russ.).

SHAGIROV A.K. *Fonetika i morfologiya kabardinskogo yazyka* [Phonetics and morphology of the Kabardian language]. – Nal'chik: El'-Fa, 2004. – 223 p. (In Russ.).

SHARDANOV A.KH. *Foneticheskie zametki* [Phonetic notes]. In: UZKBGU. – 1960. – Vyp. 7. – P. 73-79. (In Russ.).

BROWN G. *Listening to Spoken English*. – M: Prosvescheniye, 1984. – 192 p.

GIMSON A. *An Introduction to the pronunciation of English*. – Lnd, 1981. – 294 p.

Информация об авторах

А.Т. Бозиев – кандидат филологических наук, доцент.

Р.Б. Кенетова – кандидат филологических наук, доцент.

З.Т. Хашхожева – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

A.T. Boziev – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor.

R.B. Kenetova – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor.

Z.T. Khashozheva – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2024 г.; принята к публикации 27.06.2024 г.

The article was submitted 31.05.2024; approved after reviewing 15.06.2024; accepted for publication 27.06.2024.